

После четырехчасового сеанса медитации Цзо Шаоцин осторожно открыл глаза и испустил глубокий вздох облегчения. Опираясь на опыт своей прошлой жизни, ему удалось обуздать свой дантьянь всего за два часа, что являлось значительным улучшением по сравнению с тремя днями, которые потребовались ему, чтобы освоиться с ним ранее.

Послышалось голодное урчание из желудка Цзо Шаоцина, что побудило его крикнуть в сторону двери: “Няня Лю ...”

Древняя деревянная дверь застонала, распахиваясь, но вошедшим человеком была не няня Лю. Вместо этого внутрь шагнул темнокожий подросток лет четырнадцати-пятнадцати.

Этот юноша был невысокого роста, с круглым лицом, на котором сияли большие умные глаза. Подбежав к Цзо Шаоцину, он нетерпеливо спросил: “Господин, няня Лю пошла за едой. Чем я могу вам помочь в это время?”

Цзо Шаоцин задумчиво посмотрел на него, на его лице отразилась сложная смесь эмоций. Он не мог забыть, что самым близким человеком, который постоянно находился рядом с ним в течение семи лет в семье Цзо, был не няней Лю, которая заботилась о нем, и не Цзо Шаояном, иногда проявляющим к нему доброту. Это был Ло Сяолиу –его верный товарищ.

Для него, несмотря на статус слуги, Ло Сяолиу всегда был желанным товарищем по играм. Всякий раз, когда что-то восхитительное попадалось Цзо Шаоцину на пути, Ло Сяолиу всегда был рядом. Вначале он опасался, что госпожа Сюэ может выкинуть Ло Сяолиу из дома Цзо.

Тем не менее, за последние две тысячи дней и ночей мучений Цзо Шаоцин многое понял. Например, почему госпожа Сюэ делала ему выговор каждый раз, когда он выходил за рамки дозволенного, и откуда она была в курсе его обид, которыми он делился за ее спиной...

“Сяолиу ...” В голосе Цзо Шаоцина послышалась хрипотца, что побудило его дважды откашляться, чтобы восстановить самообладание. Обращаясь к склоненной голове Ло Сяолиу, он попросил: “У меня пересохло в горле. Приготовишь мне чашку чая?”

Ло Сяолиу посмотрел вверх, отвечая невинной улыбкой, совершенно не обращая внимания на необычное поведение своего хозяина.

Выпив чашку чая, Цзо Шаоцин устроился на кровати, размышляя, как поступить с этой пешкой, подброшенной госпожой Сюэ.

У него было множество стратегий, позволяющих заставить Ло Сяолиу исчезнуть. Но если бы он это сделал, госпожа Сюэ, несомненно, устроила бы к нему кого-нибудь другого, например Чжан Сяочжу или Ван Сяоси, сделав его положение ещё более уязвимым.

Вместо того, чтобы тратить усилия на защиту от кого-то неизвестного, кого он мало знал, имело больше смысла сохранять контроль над этой шахматной фигурой.

Стоя у двери, Ло Сяолю все больше беспокоился, поскольку Цзо Шаоцин продолжал молчать. Он с тревогой спросил: “Мастер с вами все в порядке?”

Цзо Шаоцин бросил на него быстрый взгляд и заверил: “Я в порядке. Просто я думаю о том, как завтра пойду в школе. Я не могу не задаться вопросом, как Учитель будет проверять мои знания. Несомненно, меня ждет наказание.”

Ло Сяолиу ослепительно просиял, обнажив свою очаровательную пару клыков, и гордо

воскликнул: “Я кое-что понимаю! Знаете Я тут запомнил, еда и одежда - самые фундаментальные формы этикета ’.

“О? Откуда ты знаешь?”

“Слышал, стоя у дверей школы. Я сегодня встретил Лю Шэна, мальчика на побегушках у Второго Мастера, сразу за Вторыми Воротами. Второй Мастер не пойдет в школу; вместо этого он отправил сообщение, что у него дела ”.

“Говоря о нем, я даже мельком не видел своего второго брата, когда пошел выразить свое почтение госпоже”, - заметил Цзо Шаоцин, опустив голову, и его длинные ресницы отбросили тень на щеки. Никто не мог понять его мыслей в тот момент.

“Хехе, я слышал от Лю Шэна, что Второй Мастер провел ночь на Западной улице. Господин в ярости из-за этого, поэтому Второй Мастер не вернется до наступления темноты”.

Западная улица была эквивалентом Цветочной улицы города Юси, изобилующей борделями. С тех пор, как Цзо Шаолин обнаружил, что его старший сын любит посещать подобные заведения, он очень злился на него.

К сожалению, хотя госпожа Сюэ сильно ругалась на Второго мастера, она превыше всего ценила этого своего ребенка. Второй Мастер семьи Цзо не любил спорить со своими родителями, поэтому предпочитал, как можно больше времени, оставаться снаружи.

Цзо Шаоцин подумал о том, что его второй брат никогда не сражался против него. Возможно, он никогда не считал его противником. Ведь в своей предыдущей жизни Шаоцин всегда был в невыгодном положении. Возможно, ему удастся заставить брата проявить к нему интерес в этой жизни.

С другой стороны, следует знать, что самые властные и неразумные люди обычно обладали самым простым умом.

После обеда Цзо Шаоцин отпустил Ло Сяолиу и поручил няне Лю приготовить его любимый пирог с зеленой фасолью. Затем он схватил свой кошелек с деньгами и ушел.

С его новообретенным правом на жизнь, он питал глубоко укоренившиеся подозрения на счёт своего ближайшего окружения. Он не собирался делиться с кем бы то ни было своими планами. Несмотря на то, что он знал о тяжелом положении Ло Сяолиу, он даже не думал позволять ему рассказывать о своих делах госпоже Сюэ.

Когда дело доходило до манипулирования кем-либо, не было альтернативы хорошо всем известной тактике “принуждения и искушения”. Не имея богатства и влияния, Цзо Шаоцин не имел другого выбора, кроме, как начать с первого.

Выйдя из боковых ворот особняка Цзо, Цзо Шаоцин прогуливался по знакомым улицам. Прошло семь лет, но он все еще живо помнил пожилого мужчину, торговавшего кунжутными лепешками, тетюшку Ли, предлагающую жемчужные заколки, и вдову Чэнь, продающую тофу... Все места, который он проходил, хранились в его воспоминаниях. Это был его родной город Юси.

По сравнению с шумной столицей, город Юси был заметно тише. Тем не менее, это было единственное место, к которому стремилось сердце Цзо Шаоцина. Мысли о нем очень долго преследовали его в столице.

Найдя уединенную аптеку, Цзо Шаоцин вручил помощнику аптекаря рецепт на сбор необходимых трав. Когда он покинул аптеку, мальчишка-знахарь, проходящий обучение у аптекаря, странно посмотрел ему в спину.

“Учитель, на лекарственных травах, которые только что приобрел этот молодой мастер, была особая метка. Я помню, вы предупреждали, что конкретно эти лекарства надо использовать очень осторожно, я прав?”

“Да, они очень токсичны. Сколько он купил?”

“Полфунта”.

“О, все в порядке. Возможно, он собирается использовать их для лечения какой-нибудь ужасной язвы”. Старый Доктор ответил равнодушно.

Мальчик-знахарь тщательно запомнил травы, указанные в рецепте, поэтому кивнул головой в знак согласия. Это действительно было похоже на рецепт мази.

<http://bllate.org/book/13556/1203215>